

У Котона раскалывалась голова. Геолокация на телефоне сбила, никаких особых ориентиров девочка назвать не могла, а ведь группам быстрого реагирования в первую очередь нужны точные координаты. И именно их он сейчас выдать не мог.

В этот момент в наушнике раздался тихий голосок девочки:

— Мою маму зовут Эмма Коглин. Её номер: один-три...

— Всё хорошо, милая, сейчас я наберу твоей маме.

Котон быстро сделал обратный звонок на указанный номер, но тут же нахмурился — трель вызова приглушённо донеслась прямо из динамика на той стороне линии. Эмма ушла без телефона.

— О господи... Моя мама оставила его дома! Что теперь делать? — голос малышки сорвался на плач, она стремительно теряла самообладание.

Котону ничего не оставалось, кроме как мягко успокаивать её, параллельно вызывая на связь патрульного офицера.

— Офицер, вы можете включить сирену и сделать вид, будто просто патрулируете район? Так мы сможем сориентироваться по звуку.

— Идея так себе, — глухо отозвался полицейский в трубке. — Мы только спугнём их. Если налётчики поймут, что копы на подходе, они могут запаниковать и пойти на крайности. Тем более на этом адресе уже есть жертва. Сами мы шуметь не станем, но... кажется, я знаю тех, кому это сойдёт с рук.

Слова офицера заставили Котона мгновенно сообразить, в чём дело. Точно! Полицейская сирена заставит преступников ошетиниться, а вот рёв пожарной машины — нет. Даже если налётчики его услышат, они решат, что расчёт просто едет мимо на очередной вызов.

Котон быстро вывел на экран интерактивную карту пожарной охраны. Ближайшей к месту оказалась Пожарная часть 118. Не теряя ни секунды, он набрал их прямую линию.

— Капитан Бобби Нэш, здравствуйте. Это Котон Эвангелос из Диспетчерского центра 911. Нам срочно требуется ваша помощь.

— Котон Эвангелос? — голос капитана Нэша прозвучал озадаченно, будто это имя было ему смутно знакомо.

Котон проигнорировал странную интонацию собеседника — времени на любезности не было,

из наушника уже доносился тихий, прерывистый всхлип перепуганной Лили.

— Именно так, капитан. Нам нужна ваша машина или хотя бы скорая. В одном из домов заперта маленькая девочка, к ней ворвались грабители. Она только переехала в этот квартал, адреса не знает, геолокация молчит. Пожалуйста, отправьте одну из ваших машин покружить по улицам с включенной сиреной — так мы сможем навести полицию по звуку. Копы боятся шуметь сами, чтобы не спровоцировать ублюдков.

— План рабочий, — вздохнул Бобби. — Но мы только что прибыли на вызов и разворачиваемся на месте. Все люди заняты, свободных рук нет.

Котон почувствовал, как внутри всё оборвалось. Чертовски не вовремя!

— Хотя постойте... — добавил Нэш. — У меня на базе как раз остался один сорвиголова, отбывает наказание за очередную глупость. Пусть прыгает за руль и дует к вам.

«Сорвиголова? — мысленно удивился Котон. — Что ещё за трудный ребёнок в пожарном расчёте?»

Впрочем, выбирать не приходилось. Главное, чтобы была машина.

— Отлично, капитан Нэш. Отправляю примерный квадрат поиска на ваш терминал. Пусть ваш человек свяжется со мной, как только заведёт мотор.

Спустя минуту в наушнике щёлкнуло, и раздался бодрый мужской голос:

— Говорит Эван Бакли. Буду в квадрате через две минуты.

— Принял, Бакли. Спасибо.

Секунды полетели с бешеной скоростью. Котон переключился на закрытый полицейский канал и вскоре услышал доклад патрульного:

— Вижу пожарных. Хм... Бакли? Какого чёрта прислали именно тебя?

В голосе копа отчётливо слышался скепсис и едва скрываемая досада.

Из динамика донёсся тихий, немного виноватый ответ:

— Просто я единственный, кто без дела сидел.

Котон невольно вскинул брови. Ого, они знакомы? И, кажется, тёплых чувств друг к другу не питают.

Впрочем, вникать в их личные тёрки времени не было. Мужчины быстро договорились о маршруте и скоординировали действия. На заднем плане завывала мощная сирена пожарной машины. Убедившись, что всё идёт по плану, Котон переключился обратно на канал связи с Лили. Он прислушался... и вдруг похолодел. В трубке отчётливо зашуршало, послышался приглушённый топот маленьких ножек.

— Лили! — резко позвал он. — Лили, ты что делаешь?

— Мне очень страшно... — сквозь всхлипы прошептала девочка. — Я хочу вниз, к маме...

— Нельзя, Лили! Не смей спускаться! — Котон едва сдерживал панику в голосе. — Немедленно возвращайся наверх. Мы уже близко, мы почти нашли тебя! Вернись в комнату и спрячься!

Но страх затуманил разум ребёнка — Лили его не слушала. Котон со стоном потёр виски, чувствуя, как бессилие сжимает тиски вокруг горла. В этот же миг сквозь помехи на линии пробился далёкий воющий звук приближающейся sireны. И тут же — оглушительный, пронзительный визг прямо в микрофон!

Её засекли.

От этого визга у Котона заложило уши. Превозмогая резкую боль в барабанных перепонках, он переключился на общую волну и выкрикнул:

— Они на месте! Звук sireны прямо у них!

В трубке Лили послышался глухой удар — телефон, видимо, выпал из её рук на ковёр. Тут же раздался хриплый мужской крик:

— Пит, твою мать! Тут ещё одна девка, и она с кем-то треплется по мобиле!

— Дебил, имя моё не пали! — рявкнул второй, чей голос звучал глубже и угрожающе. — Хватай её, живо!

Котон взмок от липкого пота:

— Офицер, сколько вам ещё?!

— Мы уже у дома! Заходим! — донеслось из рации.

Но секунды решали всё, а время неумолимо истекало. По звукам борьбы Котон понял, что громила уже скрутил рыдающую Лили. Мешкать было нельзя. Набрав в лёгкие воздуха, он заорал прямо в гарнитуру:

— Пит! Пит! Слышишь меня, Пит?!

Возня на том конце линии прекратилась. Послышались тяжёлые шаги, шуршание поднимаемого с пола телефона.

— Ты кто, блядь, такой? — злобно выдохнул Пит прямо в трубку.

Котон заговорил быстро, чётко, чеканя каждое слово:

— Неважно, кто я. Важно то, что весь твой квартал уже оцеплен копами. Если ты тронешь хоть один волосок на голове этой девочки — я лично позабочусь о том, чтобы ты живым из этого дома не вышел. Но если ты оставишь её в покое, я помогу тебе уйти.

Пит на секунду замешкался, шумно втянув воздух.

— С чего это вдруг ты мне помогаешь? С какой стати мне тебе верить?

Котон мысленно закатил глаза к потолку, но голос его оставался твёрдым как камень:

— Мне плевать на тебя и твою шкуру, Пит. Всё, чего я хочу — чтобы вы убрались из этого дома и не смели трогать ребёнка.

Пит молчал секунды три, взвешивая шансы. Лили отчаянно брыкалась и хныкала. Судя по звукам, налётчик без церемоний затолкнул её в стенной шкаф, захлопнул дверцу и с грохотом прижал ручку спинкой тяжёлого стула.

— Ладно, — выплюнул он в микрофон. — Каков маршрут?

Перед Котоном уже горела трёхмерная схема типовой застройки этого района.

— Бегите через чёрный ход. Сразу за дверью увидите невысокую кирпичную стену — перемахивайте через неё и уходите дворами.

Параллельно Котон активно замахал руками, привлекая внимание своего напарника, Джорджа Рассела. Встретившись с ним взглядом, он быстро жестами показал: «Чёрный ход, гони копов туда». Джордж мгновенно сориентировался и застучал по клавишам, отправляя патрульным координаты. Спустя секунду напарник показал большой палец — полиция уже ждала ублюдков

у забора.

— Слышь, а откуда у тебя такие подробности? — в голосе Пита вновь проснулась паранойя.

— Я же сказал, передо мной план вашего дома. Вы у стены?

— Да, видим её. Дальше что?

— Перелезайте. И сразу всё поймёте.

Налётчик послушно распахнул заднюю дверь и тут же наткнулся на ствол полицейского карабина.

— Руки за голову! Не двигаться! — рявкнул патрульный.

— Ах ты ж сука! — взвыл Пит.

Раздался глухой удар — запаниковавший преступник швырнул телефон прямо в лицо копу, одновременно толкнув своего подельника на полицейского в качестве живого щита. Сам он резко развернулся и рванул обратно в дом — очевидно, решив вытащить девчонку из шкафа и прикрыться ею.

Связь оборвалась. Из динамиков доносилось лишь шипение. Лишившись контроля над ситуацией, Котон мгновенно переключился на рацию пожарного Бакли. Там царил сущий ад: треск, крики, топот ног.

Вдруг сквозь помехи прорвались два резких, хлёстких выстрела. Сразу за ними послышался мощный, утробный гул — так бьёт под колоссальным давлением водяная струя из пожарного рукава. У Котона сердце ушло в пятки.

— Бакли! Бакли, что у вас происходит?! Ответьте! — кричал он в гарнитуру, но в ответ раздавался лишь яростный шум воды.

Когда Котон уже готов был объявить общую тревогу и вызвать на место все свободные экипажи скорой помощи, рация наконец ожила. Голос Эвана Бакли звучал тяжело, но вполне бодро:

— Всё путём, диспетчер, выдыхай. Ублюдок упакован и ждёт отправки. Правда, тебе лучше вызвать сюда карету скорой. Эта тварь пыталась отстреливаться, так что мне пришлось приложить его струёй из брандспойта под завязку. Думаю, рёбра у него теперь всмятку.

Котон шумно выдохнул. Только сейчас он почувствовал, как к спине неприятно липнет

взмокшая от пота рубашка.

— Принято. Скорая уже в пути, будет на месте через пять минут. Спасибо вам, Бакли.

— Да брось, — в голосе пожарного прозвучали весёлые, немного пижонские нотки. — Моей заслуги тут нет. Думаю, это девчушка и копы должны благодарить тебя за отличную наводку.

— Рад был помочь, — улыбнулся Котон.

Он отключил канал связи и поднял глаза. Напротив него сидел Джордж Рассел, который широко улыбался и показывал ему большой палец. Котон глубоко вздохнул, сбрасывая остатки напряжения, перевёл дух и потянулся к пульту, готовый принять следующий вызов.

<http://bllate.org/book/19391/1950558>